

«Вэй Цинъю, у тебя начался период течки». Джи Сяо непонимающе смотрел на девушку, которая упала к нему в объятия.

Сильный мятный аромат феромонов заполнил ее тело и собирался каплями на верхушке ее сердца, возбуждая его.

Джи Сяо никогда не чувствовал, чтобы у него так сильно колотилось сердце.

Вэй Цинъю еле держалась на ногах в объятиях Джи Сяо и невнятно произнесла: «...м».

Она чувствовала, что ограничительные наклейки на ее шее бесполезны, но старалась держаться из последних сил.

Из-за ухода Лю Мэйны Вэй Цинъю расслабилась, и ее нервы тут же стали сдавать.

Железы, которые были на грани, в этот раз тоже вырвались наружу в критический момент.

«Ты принесла ингибиторы или новые противостоящие наклейки?» — изо всех сил стараясь подавить стук своего сердца, спросил Джи Сяоцюань.

У Вэй Цинъю не было сил и на то, чтобы говорить. Она покачала головой и коснулась рукой стены.

Она знала, что человек рядом с ней тоже был Альфой или Альфой, который очень хотел быть строптивым по отношению к ней, ее бдительное сердце смешалось с рассеянным духом, позволяя ей заставить удалить ее от защиты Цзи Сяо.

Но у Вэй Цинъюй все еще были силы бороться сейчас, ее члены были слабы, и даже силы оттолкнуть Цзи Сяо стали вялыми.

Инстинкт выживания позволил ей поддержать это тело и идти к двери, но это тянуло ее назад во время периода обострения, и ее ноги снова стали слабыми, прежде чем она сделала шаг.

Теперь Цзи Сяо нервно охранял Вэй Цинъюй и держал ее, которая снова собиралась упасть.

Запах мяты распространяется повсюду, белая кожа девушки мерцает ненормальным розовым цветом, а мокрая рубашка практически прозрачна на ее теле, и ее стройная талия очерчена несколькими штрихами.

Горло Цзи Сяо скребло, и железы у нее на шее внезапно дрогнули.

Она и взрослой женщиной себя контролировать не может, не то, чтобы выйти на общее обозрение перед таким количеством несовершеннолетних альф, которые не могут хорошо контролировать свои феромоны.

Джи Сяо понимала, что Вэй Цинъю не доверяет ей, и если бы она была на ее месте, она бы тоже никому не доверилась после того, как ее долго мучили.

Она цеплялась за Вэй Цинью, которая пыталась вырваться, ее тревожный голос невольно становился громче: «Куда ты собралась, у тебя нет сил!»

Организм омег был особенно чувствительным во время периода течки, и Вэй Цинью вздрогнула от голоса Джи Сяо.

Худенькие плечи заметно задрожали в руках Джи Сяо.

Выцветшие от слез волосы свисали по щекам, Вэй Цинью слегка приподняла бирюзовые глаза, в глазах блестела зеленоватая вода.

Ресницы с капельками слез дрожали, а кончики слегка приподнятых глаз покраснели, невинность и хрупкость буквально были написаны на ее лице.

Сердце Джи Сяо невольно дрогнуло.

Не думаю, что это столько.

Цзи Сяо взглянул на девушку у себя на руках и понял, что то, что он только что сказал, дошло до Вэй Цинью, и беспомощно прижал её нижнюю губу.

Мятный аромат проник в её рот и освежил её после этой раздражающей остроты.

Немного подумав, Цзи Сяо специально понизил голос: «Снаружи есть несовершеннолетние альфы. Нельзя ли тебе выйти на улицу в таком виде?»

«Я знаю, что феромон альфы может облегчить период течки у омег. Если хочешь, я могу позволить тебе лизнуть мои железы», — сказал Цзи Сяо.

Она только что повторила наиболее сложную генетику в биологии и хорошо знакома с такими знаниями.

В средние века до изобретения ингибиторов все благородные омеги снимали свою течку, впитывая феромон, выделяемый железами альфа у бывших благородных, которые были понижены до состояния рабов.

Услышав слова Цзи Сяо, Вэй Цинью насторожился, зрачки у него расширились, он попытался высвободить руки, а во всем его существе читалось желание порвать с ней.

Такое поведение на самом деле может облегчить лихорадочный период у омег.

Но если быть неосторожной, альфа может спровоцировать омегу и оказать на нее слишком сильное давление.

Поэтому в средние века альф-рабов сковывали цепями и держали под контролем вышестоящих бет, которые специально для благородных омег.

Цзи Сяо заметила опасения в глазах Вэй Цинью, но это был самый быстрый способ решить эту проблему.

Она притворилась раздосадованной и сердито сказала: "Что, думаешь, я такая же, как Лю Мэй? Тебя пугают мои смехотворные феромоны?! Мне придется пройти через целый ряд процедур,

чтобы провести маркировку. Слушай, в отличие от Лю Мэй я не из тех, кто пользуется чужими проблемами! Не сравнивай меня с ней!"

Вэй Цинъюй стиснул руки, следя за тем, с каким стыдом Цзи Сяо вела себя перед ним.

Кажется, я хочу просто облегчиться, поэтому должна предложить такой метод.

Если это актерская игра, то ее актерское мастерство действительно велико.

Вэй Цинъюй посмотрел на Цзи Сяо, чувствуя, что беспокойство в его сердце усиливается, а рассудок постепенно рушится.

Волны, образовавшиеся из феромона, снова и снова шлепали по телу Вэй Цинъюй, словно пытаясь проглотить ее.

Вместо того, чтобы терять над собой контроль, проводя время с Цзи Сяо вот так,

лучше облизать ее феромон, чтобы облегчить себе состояние, так даже если она захочет что-то сделать, у нее будут силы дать отпор.

Только когда Вэй Цинъюй уже была готова, Цзи Сяо откинула длинные волосы с затылка.

Она повернула голову и, не подозревая, выставила свои железы перед Вэй Цинъюй, изображая из себя нетерпеливую: "Давай же, поторапливайся".

Очень легкий запах персикового бренди тоже донесся. Вэй Цинъюй посмотрел на железы, которые были намного меньше, чем у омеги, а его тонкая шея то поднималась, то опускалась.

Её тело уже испытывало этот вкус, и он пронзил весь её костный мозг вспышкой нарастающего желания.

Она понимала, что выбора у неё нет.

Вэй Цинъюй слегка приоткрыл рот и выдвинул вперёд свой клык, и как бы руководствуясь древним инстинктом, коснулся поцелуем шеи Цзи Сяо.

Вкус персикового бренди, смешанный со сладостью губ Вэй Цинъюя, проник в её горло. Крепкий алкоголь и сладость белого персика тотчас же начали распространяться по её истосковавшемуся телу, бережно и нежно окутывая его, наполняя всё её существо. Бессилие.

Цзи Сяо запрокинула голову, лишившись зрения.

Однако другим чувствам это дало невидимое усиление.

В помещении, где вскипала вода, горячая влажность заполнила все уголки и постепенно повышала температуру.

Влажная юбка Вэй Цинъюй, прижавшись к ногам Цзи Сяо, вносила свою неоднозначность в её общую с девушкой температуру тела.

Цзи Сяо почувствовала, что дыхание её становилось медленнее, а феромоны приобрели неуправляемую густоту.

Мягкий язык девушки вызвал каплю феромона, и она с жадностью и удовольствием вложила

его в свои губы, оставив у Цзи Сяо зудящую издёвку.

Цзи Сяо бросил взгляд на Вэй Цинъюй уголками глаз, его золотисто-оранжевые глаза заволокла водяная пелена.

Ей очень хотелось прижать к земле эту девушку, которая постепенно расслабляла бдительность.

Разум Цзи Сяо пульсировал мятной прохладой.

Она закрыла глаза и тихо вздохнула, позволяя Вэй Цинъюй носиться галопом по своему сердцу.

Медленно Вэй Цинъюй почувствовала, что чувство бессилия, не подвластного её контролю, постепенно исчезает.

Закат ярко висел за окном, и она воочию видела всю эту сумятицу и саму Цзи Сяо, которую она прижала к земле.

Её воротник был разорван и свободно висел на плечах, по-прежнему придерживая полускрытую пипу, открывая соблазнительную белизну.

В центре изящной шеи слабая железа была замучена краснотой и опухолью, а на ней остался маленький след от собачьего клыка.

Потому что Джи Сяо сама лизнула свои гормоны.

Вэй Цинъюй снова неловко коснулся клыков кончиком языка, и вкус персикового бренди растекся до кончиков зубов.

Щеки девушки зарделись, иначе ее глаза дважды мигнули естественным образом.

«Спасибо», — мягко сказал Вэй Цинъюй, немного охрипшим голосом.

Джи Сяо отпустила хвостик в руке и снова бросила на железу, «с небольшим усилием».

После падения этих двух слов в комнате с кипящей водой возникла неловкость.

Вэй Цинъюй молча встала с Джи Сяо и с трудом поднялась.

Период лихорадки только что прошел, и у Вэй Цинъюй не было и следа сил на своем теле.

Чем дольше она стояла, тем больше она чувствовала слабость в руках и ногах.

Но может ли она еще позволить себе остаться здесь с Джи Сяо?

Шаги Вэй Цинъюй слегка остановились.

Все еще подняла ногу и пошла вперед.

Хотя Цзи Сяо позволил ему слизать феромон, который она выделила, чтобы облегчить боль, вызванную лихорадочным периодом, Вэй Цинъюй всё ещё не мог полностью доверять мужчине, который причинил ему бесконечную боль. Незадолго до завершения предпоследнего урока во второй половине дня половину неба окрасило в красный цвет заходящее солнце,

которое наполовину замерло на крыше учебного корпуса. Цзи Сяо посмотрел издали на этого упрямого и хрупкого омегу, в душе которого смешались чувства. Из-за омежьих признаков у таких людей, как Вэй Цинъюй, случаются изнуряющая лихорадка; тело их хрупко и восприимчиво; а желания неподвластны контролю; психику в любое время могут взволновать феромоны. Цзи Сяо подумал, что если бы Вэй Цинъюй родился в его мире, то, наверное, его жизнь была бы более удачливой и простой, чем та, которая происходит в романе. Даже если он — героиня мира АВО. Правда, огненно-красный заходящего солнца ослеплял взор Вэй Цинъюй, и каждый шаг девушки, направленной навстречу свету, стоил ей невероятных и напрасных усилий.

В тот момент, когда Вэй Цинъюй израсходовала почти всю свою энергию и, наконец, дошла с дверной коробкой до двери, она почувствовала, что её тело стало легче, а ноги стало поднимать легче.

Изящная фигура упала на тело Вэй Цинъюй.

"Да уж действительно бесполезная Омега." Из-за рта Цзи Сяо ползло отвращение, но его руки крепко поддерживали падающую Вэй Цинъюй.

Тонкая правая рука девушки была подхвачена прочной и надёжной силой, которая помогла ей перешагнуть порог.

"Не мешайте."

Вэй Цинъюй взглянула на свою руку, поддерживаемую Цзи Сяо, слегка нахмурилась и произнесла, что собирается вырваться.

Но как Омеге превзойти Альфу, не говоря уже о том, что она ещё Омега, которая прошла всего лишь период течки.

Тонкое запястье Вэй Цинъюй было схвачено силой Цзи Сяо, и она не могла от неё избавиться.

"Тогда для начала пойдём в школьный медпункт." Цзи Сяо просто не обратил внимания на слова и протесты Вэй Цинъюй и направился помогать идти в школьный медпункт.

Вэй Цинъюй остановилась. "Я иду в кабинет директора."

Её тело ещё до конца не восстановилось, она немного задыхается, и каждое сказанное слово выдает слабость девушки.

Джи Сяо понимал, что сделала Вэй Цинъюй, но сейчас его больше беспокоило состояние организма Вэй Цинъюй, а особенно пронзенная стеклом левая рука.

Джи Сяо: «Твоя рана еще не обработана».

Вэй Цинъюй взглянула на подраненную руку. Хотя кровь уже остановилась, но колющая боль не проходила.

Не то, чтобы ей не было больно, она просто все это время терпела.

Она не позволит Лю Мэйне так легко уйти от ответственности.

Она хочет, чтобы те, кто причинил ей боль, заплатили заслуженную цену.

Лучи заходящего солнца растягивали силуэты их двоих, и Вэй Циньюй так и стояла молча, противопоставляя себя Джи Сяо.

Упрямство и несгибаемость были отражены в холодных и одиноких глазах, и девичье худощавое тело было прорисовано мокрой запачканной кровью рубашкой.

Джи Сяо снял пиджак и накинул на Вэй Циньюй: «Сначала отправляйся в школьный лазарет. Я даю тебе обещание, что я не дам этому делу так закончиться».

<http://tl.rulate.ru/book/4215/125829>